

Уважаемые коллеги!

23 марта 2017 года состоятся выборы Председателя Сибирского отделения РАН. Как вы знаете, семь из одиннадцати Объединенных ученых советов СО РАН выдвинули меня в качестве одного из кандидатов на этот пост. После всестороннего обсуждения этого предложения ученым советом Института ядерной физики было принято решение, что в этот переломный для РАН период, директор одной из самых крупных научных организаций СО РАН не имеет права оставаться в стороне.

С самого начала мною был выбран способ ведения «предвыборной кампании», заключающийся в прямом обращении через электронные письма ко всем членам научного сообщества СО РАН (включая всех членов объединенных ученых советов и профессоров РАН) с изложением своих взглядов – без «подковерной агитации», без «торговли будущими должностями» и с максимальным уважением ко всем кандидатам на пост Председателя СО РАН.

За предшествующие выборам два месяца мною были отправлены в ваш адрес электронные письма-обращения, в которых я пытался оценить современное состояние РАН, а также перечислил основные принципы руководства СО РАН, которым собираюсь следовать в случае своего избрания на пост Председателя СО РАН, и основные вопросы, которые необходимо срочно решать нашему научному сообществу.

В этих письмах-обращениях я говорил и о том, что решение законодательной власти о резком смещении центра управления и организации научными исследованиями (фундаментальной наукой) от Российской академии наук к государственному чиновничьему аппарату не снимает с нас нашу долю ответственности за научно-технологическое развитие страны. Именно это чувство ответственности должно заставлять СО РАН на основе принципа коллегиальности в руководстве стремиться к объединению членов СО РАН и организаций СО РАН вокруг решения тех задач, которые должна решать Российская академия наук (члены Российской академии наук) в рамках имеющихся возможностей (в рамках закона № 253-ФЗ от 27.09.2013 г.).

Мой призыв энергично продолжать поиск максимально консолидированных и максимально аргументированных предложений по существенной корректировке направления реформы РАН, которые должны иметь своей целью остановить стагнацию российской науки, не остался без ваших многочисленных отзывов, комментариев и предложений, отправленных на мою личную почту.

Наряду со словами поддержки и дельными предложениями по организации работы СО РАН в современных условиях в ваших ответах содержались и критические замечания. В первую очередь эти замечания указывали на явный дефицит внимания в моей программе старшему поколению ученых, которые посвятили свою жизнь (ум, талант, молодость) созданию «жемчужины»

Российской академии наук - Сибирского отделения РАН. Трудно возразить и на ту часть комментариев, которые указывают на недостаток внимания в моей программе к проблеме подготовки кадров молодых ученых, создания им привлекательных условий для занятия научными исследованиями. Несколько успокаивает меня только то, что на необходимость повышения внимания к старшему поколению указывают представители молодого и среднего поколения, а на необходимость заботы о молодом поколении указывают как раз наши патриархи. Это значит, что, независимо от того, кто будет избран Председателем СО РАН, эти две темы останутся под постоянным контролем всего нашего научного сообщества.

Кроме того, ценность ваших ответов и комментариев заключается в том, что они показали понимание многими членами научного сообщества СО РАН того, что постоянное «фрондерство» по отношению к органам государственной власти иногда переходящее в «воинственное» противостояние с ФАНО России будет способствовать не укреплению особой роли высшего надведомственного научного эксперта в стране, которую может и должна играть Российская академия наук, а ее добровольной самоизоляции от всех реальных дел, с вытекающим отсюда падением авторитета и влияния.

Если эта самоизоляция, позволяющая существовать СО РАН, как отдельному федеральному государственному бюджетному учреждению, без реальной ответственности за что-либо, без реальной пользы для научных организаций, в которых делается наука и без взаимодействия с которыми СО РАН не может полноценно выполнять свои функции научного эксперта, является «негласной» истинной целью определенных кругов в СО РАН, то понятно их стремление доказать нецелесообразность совмещения должностей Председателя СО РАН и руководителя подведомственной ФАНО России научной организации. Факт моего участия в выборах говорит о том, что я придерживаюсь противоположной точки зрения (высказанной мне, в том числе, одним выдающимся ученым, имеющим неопределимый опыт работы на самых высоких должностях в Сибирском отделении), которая основывается на несомненной пользе от совмещения должностей. Такое совмещение будет способствовать объединению усилий и возможностей СО РАН и научных организаций в поиске согласованных действий, направленных на закрепление за РАН функций высшего надведомственного научного эксперта в стране, в чем должны быть заинтересованы и СО РАН и ФАНО России.

Мне кажется, что научное сообщество СО РАН понимает, что, говоря о государственных задачах, которые стоят перед Российской академией наук, нужно делать акцент на надведомственном характере этих задач, а именно:

1. Российская академия наук на деле должна стать государственной надведомственной структурой, объединяющей все научно-исследовательские организации страны, включая оборонные, через активизацию работы по осуществлению своих функций, уже прописанных в законе.

2. Российская академия наук должна на деле продемонстрировать свою готовность в качестве надведомственной структуры взять на себя всю полноту ответственности за определение стратегических направлений развития науки и, соответственно, степени концентрации материальных ресурсов на этих направлениях.

3. Российская академия наук, как надведомственный коллективный эксперт в стране, должна осуществлять оценку эффективности исследований в разных ведомствах, предлагая в случае необходимости свои варианты реструктуризации научных организаций.

4. Российская академия наук, в силу своей компетентности и надведомственности, должна стать главным государственным органом, разрабатывающим и устанавливающим в случае необходимости формальные критерии эффективности для научных организаций и формы отчетности.

Государственная задача по закреплению за Российской академией наук функций самого авторитетного (и влиятельного) надведомственного коллективного эксперта в стране с соответствующими полномочиями и финансированием может быть решена путем внесения некоторых изменений в законодательство, которые устанавливали бы, в том числе, обязательность экспертизы РАН в отношении всех решений государственных органов в научной сфере.

Именно надведомственный уровень Российской академии наук, как главного государственного эксперта в стране, который должен определять направления и объемы бюджетных трат на науку, обуславливает необходимость добиваться внесения в закон о науке в том числе нормы, предусматривающей назначение Президента РАН указом Президента Российской Федерации из числа нескольких кандидатов (не менее трех), рекомендованных общим собранием РАН. При этом председатели региональных отделений могли бы назначаться приказом Президента РАН из числа кандидатов (не менее трех), рекомендованных общим собранием региональных отделений РАН.

Доводы в поддержку этого предложения каждый из вас найдет и без моей помощи в количестве, достаточном для того, чтобы отнестись к нему со всей серьезностью.

Возьму на себя смелость подвергнуть сомнению тезис о том, что «свободные и демократические выборы Президента РАН являются исторической традицией». Первые выборы Президента РАН (а не назначение его главой государства) состоялись только в мае 1917 г., вскоре после знаменитого приказа Совета рабочих и солдатских депутатов №1, установившего выборность командиров в армии, что стало одним из решающих факторов в развале Российской империи. Выборы следующих (после Карпинского А. П.) Президентов РАН (после 1936 г.) проводились уже под чутким наблюдением «руководящей и направляющей силы советского общества».

Понимая бессмысленность рассуждений в сослагательном наклонении по отношению к прошлому, рискну применить его по отношению к будущему. Если бы в ближайшем будущем сообществу ученых удалось консолидироваться вокруг этой идеи, и норма закона, предусматривающая назначение Президента РАН указом Президента Российской Федерации, была бы принята, то сместившийся в сторону чиновничьего аппарата центр управления научными исследованиями мог бы получить мощный потенциал эволюционного движения в более правильном, с точки зрения РАН, направлении. То обстоятельство, что Руководитель ФАНО России назначается Правительством РФ, а Президент РАН назначался бы указом Президента РФ, только способствовало бы правильному выстраиванию отношений между двумя ведомствами, при этом «иерархия» в этих отношениях сложилась бы естественным образом.

Реализация этого предложения, которое «вызрело в предвыборной атмосфере» и опирается на «современную российскую почву», должно обеспечить Президенту РАН двойную поддержку – и членов Российской академии наук и Президента Российской Федерации. Только такая двойная «легитимность» может позволить Президенту РАН разработать (предложить) реальные (а не «предвыборные») меры по выводу Российской академии наук из «нокдауна», в котором она находится с сентября 2013 г.

Исходя из того, что последовательность и предсказуемость политики руководства СО РАН является принципиальным моментом, которого не хватало как в отношениях внутри СО РАН, так и в отношениях СО РАН с государственными органами власти всех уровней, я счел необходимым обозначить свою позицию по вопросу о выборности (назначении) Президента РАН еще до своего возможного избрания на пост Председателя СО РАН. При этом я отдаю себе отчет в том, что существующая в определенных кругах СО РАН, заинтересованных в сохранении статус-кво, система «оценки» кандидатов на пост Председателя СО РАН по принципу «свой - чужой» поставит мне «черную метку» и, как следствие, уменьшит мои шансы быть избранным Председателем СО РАН.

Считаю важным добавить также, что только благодаря уже высказанным мне вашим замечаниям на эту тему, я решился сформулировать это предложение в общем виде (как идею), используя «предвыборную площадку». В то же время я с большим уважением отнесусь и к аргументированной критике этого предложения, особенно если критикам удастся избежать обвинений в «коллорабационизме» или «штрейкбрехерстве» в мой адрес.

В заключении хочу сказать, что только «конституционное» большинство, полученное в первом туре голосования, даст мне моральное право официально выступить с этим предложением уже в должности Председателя СО РАН. Каждый голос, поданный за мою кандидатуру, будет и голосом поддержки этого предложения. Другими словами, не получив более 2/3 голосов в первом туре, я не буду иметь морального права добиваться этого почетного поста путем участия в комбинациях второго тура голосования.

Учитывая важность затронутого в настоящем письме вопроса для анализа дальнейших перспектив развития российской науки, я отправляю его также и на электронную почту всех членов Президиума РАН.

С уважением, Логачев П. В.

09.03.2017 г.

P.S. Сегодня, несколько часов назад, на заседании Президиума СО РАН выдающийся ученый, авторитетнейший человек и прозорливый политик, академик Алексей Эмильевич Конторович произнес следующие слова (по поводу выступления одного из кандидатов на пост Президента Российской академии наук): «Я хочу услышать от будущего Президента РАН слова о том, что надо делать, чтобы РАН вернула себе былой и абсолютно необходимый для интересов государства авторитет и влияние на политику, экономику и социальную сферу страны. Ответа на этот вопрос я не услышал». Алексей Эмильевич сумел «узреть» и сформулировать главный вопрос, которым «беременно» все наше научное сообщество. Если моя «предвыборная программа» поможет кому-либо из кандидатов на пост Президента РАН ответить на этот вопрос, то я буду считать оправданным свое участие в кампании по выборам Председателя СО РАН, независимо от результатов голосования на собрании СО РАН 23 марта 2017 г.